

Рациональная жадность подсказывала ему, что если он умрет сегодня, то упустит несколько сотен или тысяч порций таких замечательных грибов. Го Цзыань не хотел из-за малого терять великое и взял себя в руки.

С глаз долой — из сердца вон, и Го Цзыань улегся в палату-палатку, отгородившись от всего мира, чтобы больше не прикасаться к тем аппетитным ломтикам. Вот только в голове крутились всевозможные способы приготовления эноки, а вспомнив, что в рюкзаке у него осталось ещё пять пачек основы для хого, Го Цзыань пришел в такое возбуждение, что едва мог усидеть на месте.

Каково же это — заварить хого с крольчатинной и эноки? Должно быть, невероятное блаженство.

Впрочем, крольчатина и грибы были великолепны и сами по себе, безо всяких ухищрений. Он вполне мог сначала вдоволь наесться первозданного вкуса, а уже потом постепенно добавлять приправы.

Буквально отсчитывая время и убедившись, что от употребления этих грибов ему ничего не грозит, Го Цзыань нетерпеливо выскочил из палатки. Кусочек крольчатины, кусочек эноки — ощущение было поистине непередаваемо прекрасным. Правда, налегать на еду он не стал, съел в общей сложности лишь небольшую пиалу и снова лег отдыхать, проверяя, не вызовет ли одновременный прием двух видов пищи какой-нибудь химической реакции.

К счастью, с Го Цзыанем ничего не произошло.

После этого Го Цзыань окончательно успокоился и мысленно внес мясо Большеного Зайца и Гигантский эноки в меню иного мира.

Мяса и грибов было очень много, Го Цзыань ел с перерывами и справился с крольчатинной только к вечеру. Что же до эноки, то он осилил метровую полосу, но оставшийся кусок уже потерял былую нежность. Го Цзыань выбросил оставшуюся часть гриба в лес, предоставив природе позаботиться о ее разложении.

Закончив с этим, Го Цзыань снова вскипятил воду. Эта порция воды предназначалась для того, чтобы обтереться. Если подумать, он не мылся уже три дня, и если еще немного повременить со стихийной баней, от него самого начнет разить за версту.

На небе сияли звезды, казалось, ничем не отличающиеся от земного ночного неба.

Го Цзыань сидел посреди диких гор и пустошей, глядя на бескрайние мириады звездных рек, и чувствовал в сердце невиданное прежде умиротворение.

Он действительно не хотел возвращаться.

Не хотел возвращаться в тот суетливый мир мегаполисов.

Го Цзыаню исполнилось двадцать пять, по образованию он был дизайнером, но из-за определенных обстоятельств поступил в заурядный колледж.

Го Цзыань вовсе не считал учебу в колледже чем-то постыдным. В дизайнерском деле главное — крепкая база и оригинальный творческий подход, а с этим не пропадешь нигде. К тому же дизайнеры могут брать заказы на фрилансе: стоило только приложить руки, и голодная смерть специалисту не грозила.

Просто Го Цзыань то и дело чувствовал, что ошибся с выбором профессии.

Го Цзыань не любил толпу, не любил общество. С самых юных лет он находил, что жить в одиночку — это прекрасно, и предпочитал бродить где попало, а не прозябать перед монитором, мечась по маршруту дом — работа — съемная квартира.

Но из-за девятилетнего обязательного образования мышление Го Цзыаня сформировалось вполне заурядным.

Поддавшись фразе о том, что человек в конце концов существо общественное, Го Цзыань оказался взаперти в городе.

В городе и впрямь невозможно жить в одиночестве. Практически любое дело требует контактов с людьми, и даже зарабатывая на заказах в интернете, приходится общаться с платформой. Из-за этих многослойных оков Го Цзыань заставлял себя подчиняться правилам социума, затискивая свою жизнь в чужие рамки.

Зато теперь он мог жить один.

Он до безумия любил такие дни — свободные, проживаемые в полном одиночестве.

Расставив вокруг несколько ловушек, Го Цзыань обтерся горячей водой, залез в палатку и погрузился в крепкий, сладкий сон.

*

Пробежав чуть больше десятка километров, Бай Шаньцзюнь наконец заметил желанную добычу — Гигантского Зайца.

Обязательно дождись его, он очень скоро вернется с огромным подарком и заживет с тем зверолюдом-самкой долго и счастливо. Бай Шаньцзюнь сжал кулаки, исполненный решимости.

Третий день в ином мире.

Проснувшись утром, Го Цзыань почувствовал себя бодрым и отдохнувшим, а мир вокруг — невероятно прекрасным.

Хотя ночевать пришлось в диких дебрях, Го Цзыань на удивление хорошо выспался.

Взяв маленькую лопатку, Го Цзыань углубился в лес и нашел подходящее место, чтобы справиться с естественными надобностями. Сделав дело, он засыпал ямку землей. Он не видел в этом ничего неловкого — все животные в дикой природе поступали точно так же. Оказавшись в глуши, неизбежно сталкиваешься с определенными неудобствами.

Вот только туалетная бумага заканчивалась, и ему нужно было срочно найти ей замену.

Кроме того, требовалось продолжать эксперименты с новой пищей и заняться поиском специй.

Что же касается жилья, он, конечно, не мог вечно сидеть в палатке. Но пока что он хотел дожидаться возвращения хозяина пещеры, а уже потом решать, как быть дальше. Он верил, что пещера без единой сорной травинки не будет пустовать слишком долго. А уровень цивилизованности соседа определит его собственные отношения с здешними людьми.

В ближайшие дни не стоило обзаводиться крупными пожитками. Помимо средств защиты, все остальное пока подождет. Все решится, когда объявится хозяин пещеры.

А вот еды и расходных материалов можно поискать побольше. Они понадобятся как сейчас, так и в будущем.

Прихватив маленькую лопатку и туалетные принадлежности, Го Цзыань направился к ручью. Он почистил зубы и умылся прямо у воды, заодно сполоснув лопатку, которой закапывал землю.

На обратном пути Го Цзыань намеренно сделал крюк к зарослям Гигантского эноки.

Стоило ему вспомнить вкус этих грибов, как во рту невольно зародилась слюна.

Срезанный вчера гриб завял и не вырос заново, как на то надеялся Го Цзыань.

Покопавшись в земле у основания маленьких грибков, Го Цзыань обнаружил, что эти гиганты прорастают от корней, развиваясь из ростков, которые затем пробивают почву и превращаются в новые экземпляры. Гигантские эноки чем-то напоминали бамбук: каждый стебель выглядел самостоятельным, но под землей они образовывали сплошное переплетение корней.

Вчерашний гриб был хорош сверху, но у основания немного жестковат. На этот раз он выбрал метровую поганку и срубил ее под корень.

Возвращаясь с гигантским грибом на плече, Го Цзыань заметил в лесу множество мелких зверушек. На ветках грызли орехи белки, в траве стремительно мелькали кройки, пересвистывались неугомонные птицы, пару раз ему даже попались фазаны с ярким оперением.

Неся на себе гигантский гриб, Го Цзыань волей-неволей пустился в несбыточные фантазии. Как было бы здорово приготовить тушеного цыпленка с грибами.

В этом мире наверняка не существовало закона об охране диких животных.

Подумав об этом, Го Цзыань сглотнул слюну.

Дотавив Гигантский эноки до лагеря, Го Цзыань первым делом сварил порцию грибного супа. На этот раз он наконец-то не поскупился на специи. Помимо самих эноки, в котелок отправились сушеные креветки, кусочки ветчины, чуточку бульонного кубика из птицы и, конечно же, незаменимая для человека соль.

Когда суп закипел, Го Цзыань перелил большую его часть в термос — у него с собой были лишь один термос и одна термोकружка. Этот суп он оставил на обед, чтобы съесть с сухарями: должно было получиться невероятно ароматно.

В оставшуюся на дне половину супа Го Цзыань долил свежей воды.

Ученый вчерашним опытом, сегодня он ел от души. Нарезая грибы прямо по ходу варки, он добавил в котелок немного сушеного перца чили из рюкзака и щепотку основы для хого. Немного, но этот штрих вознес вкус блюда на совершенно новый уровень.

Попивая грибной суп, Го Цзыань стал ждать, пока закипит хого.

Гигантский эноки был потрясающе нежен и без приправ, а теперь, сдобренный специями, он раскрылся еще ярче, обогатив палитру вкуса и придавая пресноватой основе многослойную глубину.

Ломтики эноки были скользкими, нежными и хрустящими — стоило откусить кусочек, как во рту тут же взрывался насыщенный бульон. В сочетании с солоноватым вкусом креветок и ветчины это привело к тому, что Го Цзыань и сам не заметил, как прикончил весь грибной суп.

Го Цзыань причмокнул губами, желая добавить еще.

Маленький котелок с хого забурлил, выпуская пузыри воздуха. Го Цзыань тут же переключил внимание и нетерпеливо забросил в отвар порцию ломтиков эноки.

Посуды для хранения у него не было, поэтому, стоило этой партии оказаться в кастрюле, как Го Цзыаню пришлось снова идти к стволу гигантского гриба за добавкой.

Пока он мыл и резал новую порцию, ломтики в котелке как раз подспели.

Го Цзыань тут же подцепил один, подул и сунул в рот.

Острый вкус мгновенно заполнил рецепторы так сильно, что Го Цзыань чуть не высунул язык. Ломтики впитали в себя столько аромата, что ему едва не показалось, будто он хлебнул бульона для хого.

Но до чего же это было вкусно! Грибной суп подкупал своей чистой свежестью, а хого с эноки — густой насыщенностью. Они напоминали белую луну и агралую розу: каждая была хороша по-своему, и выбрать лучшую не представлялось возможным.

Нарезая и варя, Го Цзыань провозился с этим завтраком целых два часа.

Ел он много: от метрового гриба осталось лишь двадцать сантиметров, но и после этого он ощущал лишь легкое насыщение на восемь десятых. Вчерашний ужин с грибами и половиной Большеного Зайца — вот тогда он почувствовал себя сытым по-настоящему.

Сам Го Цзыань выглядел утонченным и смазливym юношей, и по одному его виду никто бы не догадался, с каким аппетитом он уплетает еду. Зато благодаря такому питанию сил у него было куда больше, чем у обычного человека.

В одиннадцать часов утра Го Цзыань отправился на разведку окрестностей.

Наученный горьким опытом с кражей, перед уходом он тщательно спрятал рюкзак и свернул палатку, оставив на месте лишь кострище да пару камней как свидетельство своего присутствия.

Сегодня ему нужно было поискать новые съедобные растения, а заодно, если повезет, присмотреть что-нибудь на замену туалетной бумаге.

Вооружившись палкой, Го Цзыань зашагал вправо и вперед от пещеры.

Слева журчала река, и стоило ему отойти чуть дальше, как водная преграда заставила бы его повернуть назад. Держаться у реки означало не заблудиться, но сейчас его целью были не поиски деревни, а добыча еды. Чем глубжеходишь в лес, тем богаче становится местная

фауна.

Возле реки наверняка водопой множества животных, но там же меньше укрытий, и в случае миграции какого-нибудь стада ему снова пришлось бы спастись в чаще.

Взвесив все за и против, он решил, что лес подходит больше.

Углубляясь в лесную чащу, Го Цзыань отчетливо заметил, что живности вокруг становится всё больше.

Пройдя еще примерно сотенку метров, Го Цзыань увидел невероятного, исполинского зверя.

Эта махина имела бледно-зеленую окраску, четыре толстые и короткие ноги, округлое туловище и длинный тонкий хвост. Она напоминала мультяшного слона без единой шерстинки на теле, а головы из-за заслонявших ее кустов Го Цзыань разглядеть не смог.

Прежде ему не доводилось встречать подобных существ, поэтому он стал подбираться ближе осторожно и тихо.

Чем ближе он подходил, тем сильнее росло его изумление. Шея этого создания была поистине невероятной длины. То, что попадало в поле его зрения, насчитывало уже больше метра, но головы по-прежнему было не видно.

У Го Цзыаня промелькнула мысль убраться отсюда, но как дизайнер он изучал, как отличать плотоядных животных от травоядных.

У хищников и всеядных обычно имеются когти — они необходимы им для охоты и выживания.

У травоядных же чаще всего копыта. Копыта помогают им быстрее бегать. Гепарды и тигры обладают поразительной взрывной скоростью, но в выносливости они уступают оленям и другим травоядным.

А этот зеленый великан перед ним...

Го Цзыань пригляделся: четыре слоновьих ноги, толстые и тяжелые, явно не предназначенные для стремительного бега. Подобное животное должно было обладать мощной защитой либо отвратительным на вкус мясом, чтобы вообще иметь возможность выжить.

Сообразив, что эта тварь не сможет его догнать, Го Цзыань успокоился и подошел ближе.

К его удивлению, шея оказалась куда длиннее, чем он воображал. При длине туловища чуть

больше метра шея вытягивалась метра на три.

А венчала ее самая настоящая голова динозавра.

Го Цзыань чуть было не лишился дар речи. Он знал, что попал в иной мир, но никак не ожидал оказаться в Юрском периоде.

Он немного испугался, но любопытство взяло верх.

Динозавр перед ним чем-то напоминал маменчизавра, но с более крупной головой и короткими ногами. Выглядел он несколько глуповато, начисто лишенный какого-либо грозного величия.

Бросив взгляд в сторону Го Цзыаня, зверь неторопливо пережевывал пищу, проглотил сочные листья, ухватил пастью новую порцию и совершенно перестал обращать на человека внимание.

Го Цзыань мог с уверенностью утверждать: мясо у этого создания вкусным точно не назовешь.

Зато динозаврик был довольно милым. Круглая, тупая морда, большие круглые глаза и лысенькая макушка делали его похожим на крупную плюшевую игрушку.

Засмотревшись на него, Го Цзыань испытал непреодолимое желание погладить зверя.

Тискать кошек и собак вошло у него в привычку, но погладить динозавра довелось бы впервые.

Долгое время понаблюдав за ним, Го Цзыань оценил отношения зверя с остальными обитателями леса.

Ленивые и беспечные бабочки порхали вокруг него. Птицы старались держаться стороной, но не улетали далеко, лишь слегка смещаясь в сторону.

Какая-то златокудрая мартышка с красным воротником гиенски захихикала, а затем нагловато карабкалась вверх по его шее. Динозавр даже не сердился, позволяя обезьяне использовать свою шею как канат.

Посчитав это прекрасной возможностью, Го Цзыань тихонько подкрался и исподтишка коснулся его спины.

Длина этого динозавра составляла около метра тридцати, а высота — примерно метр пятьдесят. Рука Го Цзыаня легко дотянулась до его хребта.

Ощувив прикосновение, зверь вытянул длинную шею назад и уставился на Го Цзыаня.

Сначала он наклонил голову набок, затем расплылся в простодушной улыбке и подался головой вперед.

Го Цзыань от испуга отступил на два шага. Заметив это, динозавр замер. Человек и ящер застыли, глядя друг на друга во все глаза.

Мгновение спустя зверь снова придвинул голову ближе.

Поняв, что никакой агрессии тот не проявляет, Го Цзыань перестал двигаться.

Последовало мягкое потирание.

Го Цзыань осторожно погладил лысую макушку. Шерстка оказалась чуть скользкой, да и на ощупь не то чтобы очень приятной, но от вида того, как пара круглых черных глаз сощурилась в узкие щелочки, на душе у него разлилось необъяснимое чувство удовлетворения.

Зверь тянулся к людям, и возможность получить ласку от человека доставляла ему огромную радость. Он невольно ластился к Го Цзыаню. К счастью, он не пытался его облизать, иначе его шершавый язык наверняка содрал бы с лица Го Цзыаня всю кожу.

Го Цзыань всё больше убеждался, что этого малыша кто-то приручает или что он состоит в неких симбиотических отношениях с людьми.

Не верится

Потискав динозавра еще немного, Го Цзыань хотел было уйти, как вдруг заметил приближающуюся на крайне медленной скорости гигантскую фигуру.

Повернув голову, Го Цзыань увидел еще более крупную Длинношею Зеленую Динозавриху.

При виде этого смутно знакомого силуэта Го Цзыань сразу вспомнил странное существо, замеченное в бинокль сразу после перемещения. Оказывается, так выглядели взрослые особи.

Взрослая Длиннозеленая Динозавриха была поистине колоссальной: ее голова возвышалась над кронами большинства окружающих деревьев, и лишь единицы, самые гигантские стволы, могли соперничать с ней в высоте.

Деревья в этом ином мире в основном были мощными исполинами. По приблизительным прикидкам Го Цзыаня, деревья в его лесу в среднем достигали тридцати метров в высоту. Ближе к пещере растительность была чуть ниже, но всё равно тянулась на десять-двадцать метров вверх. Склон, на котором находилась пещера, возвышался примерно на три десятка метров, правда, благодаря неровностям рельефа по нему можно было карабкаться без страха

сорваться вниз.

При такой высоте головы тело динозавра естественным образом поражало воображение. Около десятка метров в длину, со спиной на уровне двенадцатиметровой высоты — эта спина возвышалась подобно четырехэтажному дому, не говоря уже о тридцатиметровой шее. Даже несмотря на толстые мягкие подушечки на лапах, каждый шаг зверя заставлял землю содрогаться.

Рядом с этой громадиной Го Цзыань чувствовал себя не более чем букашкой.

Заметив мать, детеныш тут же бурно обрадовался. Он восторженно принялся тереться длинной шеей о родительницу, выражая восторг и ликование.

Взрослая динозавриха уже обладала подобающим ее виду грозным величием. Грубая чешуйчатая кожа, угловатые черты морды и два бугорка на макушке, напоминавшие то ли шишки, то ли рога. Расстояние было слишком большим, чтобы рассмотреть подробности, но один взгляд на нее давал понять: связываться с ней не стоит.

Увидев столь грандиозного зверя, Го Цзыань уже мысленно отступил назад. Ему не улыбалось приближаться к твари, по сравнению с которой прежняя гигантесса казалась крохой. Достаточно было ей чихнуть, чтобы его слабое тельце унесло ветром.

К счастью, взрослая особь не проявляла особого интереса к людям: бросив на Го Цзыаня мимолетный взгляд, она продолжила неторопливо объедать листву, словно заглянула сюда лишь затем, чтобы убедиться в безопасности своего детеныша.

Го Цзыань горько усмехнулся про себя.

Рост маленького динозавра от макушки до лап составлял добрых четыре метра, что более чем вдвое превышало его собственные метр семьдесят семь, так что он всё равно ничего не смог бы поделаться, даже если бы захотел.

Если только местные жители не обладали боевой мощью, превосходящей любые его представления, раз уж даже динозавры испытывали перед кем-то страх.

Вспомнив странную пещеру и ее пока еще не объявившегося хозяина, Го Цзыань невольно почувствовал тревогу.

Любое равенство строится на соразмерной силе обеих сторон.

Но стоит одной из сторон получить подавляющее превосходство, как всё сведется к банальной эксплуатации.

Попав в этот иной мир, Го Цзыань не имел ни знакомых, ни оружия, а все его прежние знания обратились в пыль. Всё, на что он мог положиться — это навыки рисования да пара приемов рукопашного боя. И как с такими данными разговаривать на равных с таинственным хозяином пещеры?

Нахмутив брови, Го Цзыань при мысли о будущем ощутил глухую тоску.

Перед ним возникла ветка, усыпанная алыми плодами. Го Цзыань повернул голову и увидел, что малыш держит ее в зубах, явно пытаясь преподнести подарок в знак признательности.

Сердце Го Цзыаня потеплело. Он никак не ожидал, что свой первый подарок в ином мире получит от динозавра. Сама эта мысль казалась удивительной.

— Спасибо тебе, — промолвил Го Цзыань, принимая метровой длины ветку и потрепав детеныша по лысой голове.

Словно поняв слова человека, маленький ящер радостно засучил всеми четырьмя ногами. Он то поднимал, то опускал конечности, бессистемно перебирая ими снова и снова. Это хаотичное движение напоминало танец, полный своеобразной неуклюжей прелести. Глядя на него, Го Цзыань невольно улыбнулся.

Понимая, что из-за своих габаритов не может ластиться к человеку в моменты сильного возбуждения, малыш вместо этого обвинился длинной шеей вокруг Го Цзыаня, словно заключая его в мягкие объятия.

Забавное поведение детеныша развеселило Го Цзыаня, и он сам обнял его за шею, повторив благодарность:

— Спасибо за подарок.

Детеныш отстранился и, заметив, что Го Цзыань все еще не притронулся к фруктам, подтолкнул ветку мордой, побуждая попробовать угощение.

Ярко-красные плоды напоминали личи, но были гораздо крупнее: даже самые мелкие достигали размеров кулака, а крупнейшие казались сопоставимы с помелом.

На этой ветке висело с добрый десяток плодов, и если бы не необычная физическая форма Го Цзыаня, он бы просто не удержал такую тяжесть.

Однако внимание Го Цзыаня привлекло другое: ветка обладала отличной гибкостью и даже под тяжестью плодов не ломалась. Подумав, он решил, что из нее получится неплохое оружие. Пусть она не пробьет шкуру динозавра, но по крайней мере избавит от страха перед обычными хищниками.

<http://bllate.org/book/19322/1890002>